

В такой критический момент Фэн Хуай вдруг оказался погружен в иные мысли. Разве это был тот самый начальник Фэн, который в его представлении всегда выполнял военные задачи без промедления?

Как и ожидалось, после этих слов Фэн Хуай наконец замолчал, открыв устройство слежения, чтобы проверить местонахождение двоих.

— Они недалеко.

— Неужели это механизм? Поблизости есть секретный проход в другую комнату? — задумчиво произнес Линь Е.

Подземные туннели, используемые для побега, обычно оснащены сложными и хитроумными механизмами. То, что Линь Цзе и Янь Му не ушли далеко, только подтверждало это.

Фэн Хуай слегка согнул пальцы и постучал по стене. Звук получился невероятно четким.

— Пусто.

Кончики пальцев плотно прижались к выпуклому узору на стене, медленно переместились к другому месту поблизости и снова постучали.

Звук в двух местах был совершенно разным.

В огромном туннеле витал слабый запах ржавчины, атмосфера была гнетущей и тяжелой, словно все было окутано плотной, непроницаемой сетью.

— Пойдем посмотрим вперед.

Фэн Хуай шагнул по холодному полу, его шаги были размеренными и четкими, звук отчетливо разносился в тихом коридоре.

Вдалеке смутно раздавался звук капающей воды, беспорядочный и нервирующий.

Когда упала последняя капля, Фэн Хуай резко остановился.

— Осторожно!

Его холодный голос прозвучал без малейшего намека на тепло. В тот же миг порыв ветра пронесся мимо, и множество острых игл пронзили воздух, стремительно устремившись в одном направлении!

Звук трения игл о воздух был тонким, но пронзительным. Линь Е среагировал мгновенно, хладнокровно определив направление выстрела, и сделал шаг назад, уклоняясь с невероятной скоростью.

Иглы, едва не задев военную форму, вонзились в стену, превратившись в бесцветное пятно воды, которое мгновенно испарилось в воздухе, обратившись в легкий туман.

Фэн Хуай взглянул на следы, оставшиеся на стене, и нахмурился:

— Это...

— Растворяющий пистолет, — спокойно сказал Линь Е.

Это было устройство, сопутствующее автоматической снайперской системе. Как только оно проникало в человеческий мозг, его компоненты немедленно начинали анализировать мозг, передавая фрагментированную информацию в пункт назначения.

Это был метод, использовавшийся Зергами во время их вторжения в Империю: они проникали в мозг, чтобы похищать информацию и контролировать действия экипажа, что привело к значительным потерям в рядах имперской армии.

В туннеле раздался смех, который невозможно было отнести ни к мужскому, ни к женскому полу, отражаясь от стен, сделанных из специального материала, что было особенно пугающе.

— Майор Фэн действительно бдителен, даже такую скрытую ловушку смогли обнаружить.

Голос звучал далеким, с шумом электричества, словно исходил из машины.

— Рядом. Не дайте звуку сбить вас с толку, — тихо произнес Фэн Хуай.

— Понял.

Тринадцать метров.

Глаза Фэн Хуай потемнели, он мысленно повторил это число, определив местоположение противника лишь по тончайшему следу его присутствия.

Он незаметно отступил на шаг, его холодные глаза устремились вглубь тьмы в определенном направлении. В тот момент, когда его пальцы поднялись, скрытое оружие в его руке беззвучно изменило направление прицела.

Воздух словно был натянут, как тонкая нить, которая в любой момент могла порваться.

Дуло сместилось на пять градусов влево.

Расположение пустой стены на потолке.

На три миллиметра ниже.

Невероятно устойчивые пальцы нажали на спусковой крючок, каждое движение было точным до миллиметра.

Затем.

Задержка дыхания, концентрация, выстрел —

Бесшумная пуля внезапно пронзила воздух, словно молния, рассекающая ночь, стремительно устремившись в цель. Раздался громкий хлопок, и несущая балка в верхней части туннеля разломилась посередине!

— Ты... — в голосе слышалось сдерживаемое раздражение и паника, но он резко оборвался.

Из-за разрушения ключевой несущей балки вся верхняя часть туннеля заметно затряслась, и человек, скрывавшийся в темноте, явно запаниковал.

Фэн Хуай резко повернул голову и резко скомандовал:

— Линь Е! —

Едва он произнес это, как раздался щелчок — второй выстрел!

Пуля, не отклоняясь ни на миллиметр, пронеслась мимо остальных опорных колонн, устремившись прямо в укрытие в темноте!

Их взаимодействие было безупречным.

Казалось, они были рождены с врожденной синхронностью. Если Фэн Хуай был прицелом, то Линь Е — пулей, разрушающей все на своем пути. Между ними была связь, словно между небесными телами, вращающимися в унисон.

С глухим стоном кровь брызнула с потолка, оставив странное зеленовато-красное пятно. Металлическая колонна слегка затряслась.

— За мной!

Линь Е не медлил ни секунды, быстро изменил направление дула и выпустил три пули подряд, чтобы перекрыть путь противнику. Затем, оттолкнувшись пальцами ног, он прыгнул вперед, опередив противника, и, прижав ладонь к стене, сосредоточил ментальную силу на кончиках пальцев. Как молния, он буквально взорвал одну из стен!

В стене образовалась огромная дыра, сквозь которую пробивался слабый свет, и было слышно, как работают машины. За стеной находилась искусно спроектированная винтовая лестница, ведущая в неизвестное место.

Перед глазами мелькнула холодная тень. Линь Е уже собирался выстрелить, но Фэн Хуай остановил его.

— Не нужно, — сказал Фэн Хуай. — Его задел растворяющим пистолетом.

Линь Е убрал оружие.

— Спускайся вниз, — сказал Фэн Хуай.

Свет был тусклым, винтовая лестница казалась бесконечной. Сверху вниз она напоминала бездонную пропасть.

В воздухе витали частицы пыли, отражающие свет, которые раздражали нос.

— Задержи дыхание, — сказал Фэн Хуай. — Возможно, здесь яд.

— Понял.

Подземное пространство было огромным, но, кроме центральной винтовой лестницы, вокруг было пусто. Линь Е и Фэн Хуай шли один за другим, каждый шаг был твердым, но осторожным.

Так было хорошо.

Ему не нужно было оглядываться, все радости и печали останутся в его сердце, и о прошлом больше никто не вспомнит.

Все пройдет.

— Погоди, — остановился Фэн Хуай.

— Что?

— Ступени истончаются.

Линь Е удивился:

— Что?

Фэн Хуай не объяснил, но Линь Е услышал легкий шум в воздухе.

— Бинхэ.

Раздалось короткое «дзынь», и белая сова выпрыгнула из пространственного устройства, взмахнула крыльями, покружилась в воздухе и моргнула своим механическим глазом.

— Майор Фэн, вы наконец вспомнили о своем давно забытом сокровище?

Линь Е промолчал.

Это был искусственный интеллект личного меха Фэн Хуай, «Ледяной шторм», который обычно был заперт в пространственном устройстве и мог свободно менять форму, чаще всего появляясь в образе полярной совы.

Хотя сам Фэн Хуай был холодным и неприступным, его личный мех был полной противоположностью, с причудливой логикой и безграничной эксцентричностью. Его главным увлечением был поиск фанфиков о Фэн Хуай в интернете, где персонажи ведут себя совершенно не в характере.

Бинхэ приземлился на плечо Фэн Хуай, постепенно наклоняясь к нему, белые крылья почесали его шею, и он всхлипнул:

— Майор, в те дни, когда вы держали меня в плену, я каждую минуту терпел вашу ментальную тиранию, мое измученное тело уже...

— Бинхэ, заткнись.

Линь Е снова промолчал.

Сколько же этот актер успел прочитать непристойной литературы за это время?

Бинхэ всхлипнул:

— Майор Фэн, разлюбили меня? Без вас моя душа потеряет всякий смысл, умоляю, сжальтесь надо мной еще раз, погладьте меня...

— ...Бинхэ, тебе мало жизни?

— Вы правда меня разлюбили. Может быть, отпустить меня будет лучшим исходом. Майор Фэн, после моего ухода я желаю вам и вашему новому увлечению счастья и благополучия —

Линь Е холодно отрезал:

— Я не его новое увлечение.

Как только эти слова были произнесены, Фэн Хуай взглянул на него, их взгляды встретились, и Линь Е инстинктивно отвел глаза.

— Бинхэ, проверь, куда ведет этот путь, и нет ли у этой винтовой лестницы каких-либо угроз.

— Майор, я знаю, что это ваш предлог, чтобы побыть наедине с новым увлечением. Позвольте мне уйти в печали и погибнуть в одиночестве!

— Немедленно вниз.

— Ау, есть, майор!

Линь Е едва сдержал улыбку.

Как Фэн Хуай вообще терпит такого меха?

Может, это борьба крайностей с крайностями?

В этот момент Линь Е почувствовал тепло на кончиках пальцев.

Фэн Хуай взял его за руку.

Линь Е на мгновение замер, затем резко осознал, что происходит:

— Что вы делаете?

Его голос был раздраженным, но в тот же миг его лицо в темноте покраснело.

<http://bllate.org/book/16435/1490054>